

Окончание. Начало — на стр. 1

ПЕРВАЯ ФАЗА:
СТРЕМИТЕЛЬНОЕ ПОБЕДОНОСНОЕ НАЧАЛО

Первый год этой войны имел несколько фаз. В каждой из них многое менялось в России, на Украине, в мировом сообществе.

Первая резкая фаза российских успехов, в ходе которой российские войска с севера прошли Сумы, Чернигов и дошли до Киева, была встречена шквалом ярости на Западе. Россия доказала серьёзность своих намерений в освобождении Донбасса, и стремительным броском из Крыма установили контроль ещё над двумя областями: Херсонской и Запорожской, — а также над частью Харьковской области. В целом Россия, действуя молниеносно и неожиданно, добилась в самом начале операции серьёзных успехов. Однако мы не знаем до конца, какие ошибки были соучинены на этом этапе, что привело к последующим неудачам. Этот вопрос ещё только требует своего изучения. Но наверняка выводы были сделаны.

В целом эта фаза длилась первые два месяца СВО. Россия расширяла своё присутствие, справлялась с санкциями и беспрецедентным давлением, закреплялась в регионах, устанавливала военно-гражданские администрации (ВГА).

При наличии наглядных и весомых успехов Москва была готова к переговорам, которые закрепили бы военные достижения политически. С неохотой на переговоры соглашался и Киев.

ВТОРАЯ ФАЗА:
ЗАКОНОМЕРНЫЙ ПРОВАЛ ПЕРЕГОВОРОВ

Но далее началась вторая фаза. Здесь в полной мере дали о себе знать военно-стратегические просчёты в планировании операции, неточность прогнозов и не исполнявшиеся ожидания: как реакции со стороны местного населения, так и в отношении готовности ряда украинских олигархов на определённых условиях поддержать Россию.

Наступление захлебнулось, и по некоторым направлениям Россия была вынуждена отступать с занятых позиций. Военное руководство попыталось добиться каких-то результатов через переговоры в Стамбуле, но это ничего не принесло.

Переговоры утратили смысл, поскольку Киев почувствовал, что может решить конфликт в свою пользу военным образом.

С этого момента Запад, подготовив общественное мнение яростной русофобией первой фазы, стал снабжать Украину всеми формами летального оружия в беспрецедентных масштабах. Ситуация начала поемному ухудшаться.

ТРЕТЬЯ ФАЗА: ПАТОВАЯ СИТУАЦИЯ

Летом 2022 года ситуация начала становиться патовой, хотя по некоторым направлениям у России были и определённые успехи. К концу мая взяли Мариуполь.

Третья фаза длилась до августа. В этот период в полной мере дапо о себе знать противоречие между пониманием СВО как стремительной и быстрой операции, которая должна была перейти в политическую фазу, и абсолютностью вести боевые действия против прекрасного вооружённого противника, который получил логистическую, разведывательную, технологическую, коммуникационную и политическую поддержку всего Запада. Причём на фронте огромной протяжённости. Москва все ещё пыталась продолжать вести СВО по изначальному сценарию, не желая беспокоить общество в целом и не обращаясь к народу напрямую. Это породило противоречие в настроениях фронта и тыла, привело к расхождению в военном командовании. Руководство России не хотело впускать войну внутрь себя, всячески откладывая назревший к тому времени императив частичной мобилизации.

В этот период Киев и Запад в целом перешли к террористической тактике — убивая мирных людей в самой России, взорвав Крымский мост и затем газопроводы "Северных потоков".

ЧЕТВЕРТАЯ ФАЗА:
КИЕВСКИЙ РЕЖИМ КОНТРАТАКУЕТ

Так мы вошли в 4-ую фазу, которая ознаменовалась контрнаступлением ВСУ в Харьковской области, уже частично перешедшей под контроль России в самом начале СВО. Активизировались атаки украинцев и на остальных участках фронта, а массовая поставка установок HIMARS и снабжение украинских войск закрытой системы спутниковой связи Starlink в сочетании с рядом других военно-технических средств создала для российской армии серьёзные проблемы, к которым на первом этапе она оказалась не готова. Отступление в Харьковской области, потеря Купянска и даже Красного Лимана, города на территории ДНР, стало результатом "войны наполовину" (по точному определению Владлена Татарского). Участились атаки и на "старые" территории: регулярными стали обстрелы Белгорода, Курской области. Отдельные цели враг поражал беспилотниками и в глубине российской территории.

Больше одновременно воевать и не воевать, то есть сохранять общество на дистанции от того, что происходит на новых территориях, было невозможно.

В этот момент СВО и превратилась в полноценную войну. Точнее, это свершившееся превращение наконец-то всерьёз осознали в российских верхах.

ПЯТАЯ ФАЗА: РЕШИТЕЛЬНЫЙ ПОВОРОТ

За этими провалами последовала пятая фаза, которая хотя и существовало запоздала, изменила ход вещей. Путин делает следующие шаги: объявление частичной мобилизации, перестановки в военном руководстве, создание Координационного совета по Спецоперации, перевод военной промышленности на усиленный режим, ужесточение мер за срыв гособоронзаказа и т.д.

Кульминацией этой фазы стало проведение референдумов о присоединении к России в четырёх субъектах: ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областях, — решение Путина или их принятии в состав России и его программная речь 30 сентября по этому случаю, где он впервые со всей прямой заявил о противостоянии России западной либеральной гегемонии, о полной и необратимой решимости строить многополярный мир и о начале острой фазы войны цивилизаций, где современная цивилизация Запада была объявлена "сатанинской". В своей более поздней Валдайской речи Президент ещё раз подтвердил и развил главные тезисы.

И хотя уже после этого Россия была вынуждена сдать Херсон, отступив ещё, атаки ВСУ были остановлены, оборона контролируемых рубежей усилена, и война вошла в новую фазу.

Как следующий шаг эскалация началась регулярное уничтожение Россией военно-технической, а подчас и энергетической инфраструктуры Украины ракетно-бомбовыми ударами.

Началось очищение общества изнутри: предатели и пособники врага покинули Россию, патриоты перестали быть маргинальной группой, их позиции безаветной преданности Родине стали — по крайней мере, внешне — этическим мейнстримом. Если раньше либералы составляли системные доносы против всех, кто хоть как-то проявил свои левые или консервативные взгляды, критические в отношении либералов, Запада и т.д., то теперь, напротив, любой носитель либеральных настроений автоматически подозревался в том, что он является как минимум иноагентом, а то и предателем, диверсантом, пособником террористов. Публичные концерты и выступления открытых противников СВО стали запрещаться. Россия начала путь к своему идеологическому преобразению.

ШЕСТАЯ ФАЗА: СНОВА РАВНОВЕСИЕ

Постепенно фронт стабилизировался, и снова возникла новая патовая ситуация. Сейчас никто из противников не может переломить ход вещей. Россия усилилась мобилизованным резервом. Москва поддержала добровольцев и особенно ЧВК "Вагнер", которым удалось добиться значительных успехов в переломе военных действий на локальных театрах войны. Многие необходимые меры по снабжению армии и поставке необходимого оборудования были предприняты. В полной мере развернулось волонтерское движение.

Война вошла в российское общество. Эта 6-я фаза длится до настоящего времени. Она характеризует относительным равновесием сил. Обе стороны решающих и переломных успехов добиться в таком состоянии не могут. Но и Москва, и Киев, и Вашингтон готовы продолжать конфронтацию столько, сколько это потребуется.

Иными словами, вопрос о том, как скоро закончится конфликт на Украине, утратил свой смысл и свою актуальность. Мы только сейчас по-настоящему вступили в войну, осознали этот факт. Это своего рода бытие-в-войне. Трудное, трагическое и болезненное бытие, от которого российское общество давно отвыкло, да большинство войны толком и не знало.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ:
ПОСЛЕДНИЙ АРГУМЕНТ

Серьёзность конфронтации России с Западом поставила с новой силой вопрос о вероятности перерастания этого конфликта в ядерный. Применение Тактического ядерного оружия (ТЯО) и Стратегического ядерного оружия (СЯО) стало обсуждаться на всех уровнях: от правительств до средств массовой информации. Так как речь шла уже о полноценной войне России с Западом, такая перспектива перестала быть чисто теоретической и стала аргументом, который всё чаще упоминается разными сторонами конфликта.

По этому поводу следует высказать несколько замечаний. Несмотря на то, что вопрос о действительном положении дел в ядерных технологиях глубоко засекречен и до конца никто не может быть уверенным в том, как на самом деле обстоят дела в этой области, считается (и наверняка не без оснований), что российский ядерный потенциал, а также средств его применения с помощью ракет, подводных лодок и других способов достаточно для того, чтобы уничтожить США и страны НАТО. На данный момент у НАТО нет достаточных средств, чтобы обезопасить себя от потенциального российского ядерного удара. Поэтому при крайней необходимости Россия имеет возможность в критической ситуации к этому — последнему — аргументу прибегнуть.

Путин довольно ясно обозначил, что он под этим понимает: по сути, если России будет грозить прямое военное поражение от стран НАТО и их союзников, оккупация и потеря суверенитета, ядерное оружие Россией может быть применено.

ЯДЕРНЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ

При этом и у России нет средств ПВО, которые надёжно предохраняли бы её от американского ядерного удара. Следовательно, начало полномасштабного ядерного конфликта, кто бы ни ударил первым, почти наверняка станет ядерным апокалипсисом и уничтожением человечества, а возможно, и всей планеты. Ядерное оружие — особенно с учётом СЯО — не может быть эффективно применено только одной из сторон. Вторая ответит, и этого будет достаточно, чтобы человечество сгорело в ядерном огне. Очевидно, сам факт обладания ядерным оружием означает, что в критической ситуации оно может быть применено суверенными правительствами — то есть высшей властью в США и России. Едва ли кто-то ещё способен на такое решение о глобальном самобийстве повлиять. В этом и есть смысл ядерного суверенитета. Путин об условиях применения ядерного оружия высказался достаточно откровенно. Конечно, Вашингтон имеет

СМЕНА ПАРАДИГМЫ

Почему спецоперация стала войной

свои взгляды на эту проблему, но очевидно, что в ответ на гипотетический удар со стороны России и он вынужден будет отвечать симметрично.

Может ли дело дойти до этого? Думаю, да.

ЯДЕРНЫЕ КРАСНЫЕ ЛИНИИ

Если использование СЯО — почти наверняка означает конец человечества, то оно будет применено лишь в случае пересечения красных линий. На сей раз совсем серьёзных. Первые красные линии, которые определила Россия перед началом СВО, Запад проигнорировал, будучи уверенным, что Путин блефует. В этом Запад убедила российская либеральная элита, отказывавшаяся верить в серьёзность намерений Путина. Но к этим намерениям следует относиться очень внимательно.

Итак, для Москвы красные линии, пересечение которых было бы чревато началом ядерной войны, довольно ясны. И звучат они так: критическое поражение в войне на Украине при прямой и интенсивной вовлечённости в конфликт США и стран НАТО. Мы стояли на пороге этого в четвёртой фазе СВО, когда, собственно, о ТЯО и СЯО заговорили все. Только некоторые успехи российской армии с опорой на конвенциональные средства вооружения и ведения боевых действий несколько разрядили ситуацию. Но, конечно, не отменили ядерной угрозы окончательно. Для России вопрос о ядерном противостоянии будет снят с повестки дня только после того, как она добьётся Победы. В чём состоит Победа, мы поговорим чуть позднее.

У США И ЗАПАДА НЕТ ОСНОВАНИЙ
ДЛЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ

Для США и НАТО в той ситуации, в которой они находятся, мотивация для применения ядерного оружия вообще отсутствует, даже в обзоримой перспективе. Оно было бы применено только в ответ на ядерную атаку России, которой без фундаментальных оснований (то есть без серьёзной — даже фатальной — угрозы военного поражения) не состоится. Даже если представить себе, что Россия установит контроль над всей Украиной, и это никак не приблизит США к их красным линиям.

В каком-то смысле США уже добились больших результатов в противостоянии с Россией: сорвали мирный и плавный переход к многополярности, отрезали Россию от западного мира, обрекая на частичную изоляцию, добились демонстрации определённой слабости России в военно-технической сфере, обложили серьёзными санкциями, посложествовали ухудшению образа России среди тех, кто был её реальным или потенциальным союзником, обновили свой военно-технический арсенал, опробовали в реальных условиях новые технологии. Если России получится добиться иными средствами, коллективный Запад с огромным удовольствием это сделает. Любыми способами, кроме ядерных. Иными словами, положение Запада таково, что никаких мотивов использовать первыми ядерное оружие против России у него даже в отдалённой перспективе нет. А у России есть. Но тут всё зависит от Запада. Если России не загонять в тупик, этого легко можно избежать. Россия пойдёт на уничтожение человечества только в том случае, если сама Россия будет поставлена на грань уничтожения.

КИЕВ ОБРЕЧЁННЫЙ

И, наконец, Киев. Киев находится в очень сложной ситуации. Зеленский уже один раз после падения украинской ракеты на польскую территорию обратился к своим западным партнёрам и покровителям с просьбой нанести ядерный удар по России. В чём состояла его задумка?

Дело в том, что Украина в этой войне обречена со всех точек зрения. Россия проиграть не может, так как её красной линией и является её поражение. Тогда проиграют все.

Коллективный Запад, даже если что-то потеряет, уже приобрёл очень многое, и никакой критической угрозы для европейских стран НАТО, не говоря уже о самих США, со стороны России не исходит. Всё, что на этот счёт говорится, — чистая пропаганда.

А вот Украина в такой ситуации, в которой она оказывалась несколько раз в своей истории, между молотом и наковальней, между Империей (белой или красной) и Западом, обречена. Русские ни на какие уступки после всего, что было, не пойдут и будут стоять до Победы. Победа Москвы будет означать полное поражение киевского прозападного государства режима. Да и как национального суверенного народа Украина не будет даже в самом общем приближении.

Именно в такой ситуации Зеленский провозглашает, что готов нажать ядерную кнопку. Только дело в том, что у Зеленского нет ядерной кнопки. Поскольку у него нет никакого суверенитета. А просить США и НАТО пойти на глобальный суицид во имя сохранения независимости (которая ничто иное, как фикция) — это по меньшей мере наивно. Оружие — да, деньги — да, медийная поддержка — да, конечно, политическая — да, сколько хотите. А ядерная?

Ответ слишком очевиден, чтобы его давать. Как всерьёз можно полагать, что Вашингтон, какими бы фанатичными ни были правящие сегодня сторонники глобализма, однополярности и сохранения гегемонии любой ценой, пойдёт на уничтожение человечества ради "Хероя слава"? Даже потеряв всю Украину, Запад не многое теряет. А нацистский режим Киева и его грёзы о мировом величии, конечно, рухнут.

Другими словами, красные линии Киева всерьёз принимать не стоит. Хотя действует Зеленский как заправский террорист: он взял в заложники целую страну и угрожает всем уничтожением человечества.

КОНЕЦ ВОЙНЫ: ЦЕЛИ РОССИИ

Через год войны на Украине совершенно очевидно, что Россия в ней проиграть не может. Это экзистенциальный вызов: быть или не быть стране, государству, народу? Речь идёт не о приобретении спорных территорий или о балансе

безопасности. Так было год назад. Сейчас всё намного острее. Россия не может проиграть, и пересечение этой красной линии вновь отсылает нас к теме ядерного апокалипсиса. И в этом вопросе у всех должна быть ясность: таково не просто решение Путина, но логика всего исторического пути России, которая на всех этапах билась против впадения в зависимость от Запада — будь то Тевтонский орден, католическая Польша, буржуазный Наполеон, расистский Гитлер или современные глобалисты. Россия будет свободной, или ничего не будет вообще.

МАЛАЯ ПОБЕДА:
ОСВОБОЖДЕНИЕ НОВЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Теперь осталось рассмотреть, что такое Победа? Здесь есть три варианта.

Минимальный масштаб Победы для России мог бы при определённых обстоятельствах заключаться во взятии под контроль всех территорий четырёх новых субъектов РФ: ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областей; параллельно с этим — разоружение Украины и требование полных гарантий её нейтрального статуса в обзоримом будущем. При этом Киев должен признать фактическое положение вещей и согласиться с ним. С этого может начаться мирный процесс.

Однако такой сценарий очень маловероятен. Относительные успехи киевского режима в Харьковской области вселили в украинских националистов надежду на возможность победы над Россией. Ожесточённое сопротивление в Донбассе демонстрирует их намерение стоять до конца, переломить ход кампании и снова перейти в контрнаступление — на все новые субъекты, включая Крым. И совсем невероятно, чтобы нынешние власти в Киеве согласились бы на подобную фиксацию статус кво.

Для Запада это было бы, однако, наилучшим решением, так как передышку в ведении боевых действий можно было бы использовать как Минские соглашения для дальнейшей милитаризации Украины. Сама Украина — даже без этих областей — остаётся огромной территорией, а вопрос о нейтральном статусе можно было бы запутать в двусмысленных формулировках.

Всё это понимает Москва, несколько хуже — Вашингтон. И совсем не хочет понимать нынешнее руководство Киева.

СРЕДНЯЯ ПОБЕДА:
ОСВОБОЖДЕНИЕ НОВОРОССИИ

Средний вариант Победы для России состоял бы в освобождении всей территории исторической Новороссии, что включает Крым, четыре новых субъекта России и ещё три области: Харьковскую, Одесскую и Николаевскую (с частями

истощённой войной страны невероятных чрезвычайных усилий.

Да и сама Украина оказывалась бы не под оккупацией, а в составе единого народа, без каких-либо ущемлений по национальному признаку и с открытостью любых перспектив для занятия должностей и свободного перемещения по всей территории России. При желании это можно было бы рассмотреть как присоединение России к Украине, а древняя столица русского государства, Киев, снова был бы в центре русского мира, а не на его периферии.

Естественно, что в таком случае мир наступил бы сам собой, и ни с кем о его условиях договариваться не имело бы смысла.

СМЕНА РУССКОЙ ФОРМУЛЫ

Последнее, что стоит рассмотреть при анализе первого года СВО. На сей раз речь идёт о теоретической оценке трансформаций, которые война на Украине вызвала в пространстве международных отношений (МО).

Здесь мы имеем следующую картину. Администрация Клинтона, неонака Буша-младшего и Обамы, как и администрация Байдена, жёстко стоит на позициях либерализма в международных отношениях. Они видят мир глобальным и управляемым Мировым правительством через голову всех национальных государств. Даже сами США в их глазах не что иное как временный инструмент в руках космополитической мировой элиты. Отсюда неприязнь и даже ненависть демократов и глобалистов к любым формам американского патриотизма и к какой традиционной идентичности американцев.

Для сторонников либерализма в МО любое национальное государство — это препятствие на пути к Мировому правительству, а сильное суверенное национальное государство, причём открыто бросающее вызов либеральной элите, — это настоящий враг, которого надо уничтожить.

После падения СССР мир перестал быть двуполярным и стал однополярным, а глобалистская элита, приверженцы либерализма в МО, захватили рычаги управления человечеством.

Побеждённая расчленённая Россия 90-х как остаток второго полюса при Ельцине приняла правила игры и согласилась с логикой либералов в МО. Москве оставалось лишь интерпретировать в западный мир, расставаться с суверенитетом и начинать играть по его, западного мира, правилам. Целью было получить хотя бы какой-то статус в будущем Мировом правительстве, а новая олигархическая верхушка делала всё возможное, чтобы вписаться в западный мир любой ценой — даже на индивидуальном основании.

Все вузы и университеты России с этого времени в вопросе международных отношений приняли сторону либерализма. О реализме забыли (даже если знали), приравняв его к "национализму", а слово "суверенитет" не произносилось вообще.

Всё изменилось в реальной политике (но не в образовании) с приходом Путина. Путин был с самого начала убеждённым реалистом в международных отношениях и непреклонным сторонником суверенитета. При этом он в полной мере разделял универсальность западных ценностей, безальтернативность рынка и демократии, считал социальный и научно-технический прогресс Запада единственным путём развития цивилизации. Единственное, на чём он настаивал, — это суверенитет. Отсюда миф о его влиянии на

Криворожской, Днепровской и Полтавской). Это было бы завершение логического деления Украины на Восточную и Западную, которые имеют различную историю, различную идентичность и различные геополитические ориентации. Такое решение для России было бы приемлемым и, конечно, воспринималось бы как самая настоящая Победа, завершающая то, что было начато, а затем прервано в 2014 году. В целом вполне устроило бы это и Запад, для стратегических планов которого чувствительнее всего была бы потеря портовой Одессы. Но и это не так принципиально, за счёт наличия других черноморских портов: у Румынии, Болгарии и Турции, трёх стран НАТО (не потенциальных, а действительных членов Альянса).

Понятно, что для Киева такой сценарий неприемлем категорически, хотя здесь следует сделать оговорку. Он категорически неприемлем для нынешнего режима и при нынешнем военно-стратегическом раскладе. Если дело дойдёт до полного успешного освобождения четырёх новых субъектов Федерации и последующего выхода российских войск к границам трёх новых областей, и армия Украины, и психологическое состояние населения, и экономический потенциал, и сам политический режим Зеленского будут находиться в совсем ином — совершенно разбитом — состоянии. Инфраструктура экономики будет и дальше уничтожаться российскими ударами, а поражения на фронтах приведут обществу, и так измученное и обескровленное войной, в полное уныние. Возможно, в Киеве будет иная власть, к тому же нельзя исключить, что власть сменится и в Вашингтоне, где любой реалистически настроенный правитель, безусловно, сократит масштаб поддержки Украине, просто трезво рассчитав национальные интересы США, без фанатичной веры в глобализацию. Трамп — живой пример того, что это вполне возможно и не выходит далеко за рамки вероятного.

В ситуации средней Победы, то есть полного освобождения Новороссии, для Киева и для Запада было бы чрезвычайно выгодно перейти к мирным соглашениям, чтобы сохранить хотя бы оставшуюся Украину. Можно было бы учредить новое государство, которое не имело бы нынешних ограничений и обязательств, и могло бы стать — постепенно — оплотом для окружения России. Чтобы Западу спасти хотя бы остаток Украины, проект Новороссии был бы вполне приемлемым и в долгосрочной перспективе скорее выгодным ему — в том числе и для противостояния с суверенной Россией.

БОЛЬШАЯ ПОБЕДА:
ОСВОБОЖДЕНИЕ УКРАИНЫ

И наконец, полной Победой России было бы освобождение всей территории Украины от контроля прозападного нацистского режима и воссоздание исторического единства как государства восточных славян, так и великой евразийской державы. Многополярность была бы утверждена необратимо, и мы бы перевернули историю человечества. Кроме того, только такая Победа позволила бы осуществить в полной мере поставленные в самом начале цели: денацификацию и демилитаризацию, — ведь без полного контроля над милитаризованной и нацифицированной территорией этого добиться нельзя.

Атлантический геополитик Збигнев Бжезинский совершенно справедливо писал: "Без Украины Россия не сможет стать Империей". Он прав. Но мы можем прочесть эту формулу и по-евразийски: "А с Украиной Россия Империей, то есть суверенным полюсом многополярного мира, как раз и станет".

Но даже при этом варианте Запад не пререплет бы критического ущерба в военно-стратегическом и тем более в экономическом смысле. Россия оставалась бы отрезанной от Запада, демонизированной в глазах многих стран. Её влияние на Европу было бы сведено к нулю или даже к минусу. Атлантическое сообщество было бы консолидировано как никогда перед лицом столь опасного врага. А Россия, исключая из коллективного Запада, отрешённая от технологий и новых сетей, получила бы значительное не совсем лояльное, если не сказать враждебное, население, интеграция которого в единое пространство потребовала бы от и так уже

Трампа. Путина и Трампа сближал именно реализм. Во всём остальном они весьма различны. Реализм Путина не против Запада, он против либерализма в международных отношениях, против Мирового правительства. Таков и американский реализм, и китайский, и европейский и любой другой.

Но однополярность, сложившаяся с начала 90-х, вскрывала голову либералам в международных отношениях. Они посчитали, что исторический момент настал, история как противостояние идеологических парадигм окончилась (тезис Фукуямы), и пришло время начать процесс объединения человечества под началом Мирового правительства с новой силой. Но для этого надо было упразднить остаточный суверенитет.

Такая линия жёстко расходилась с реализмом Путина. И тем не менее, Путин старался балансировать на грани и любой ценой сохранять отношения с Западом. Это было довольно легко сделать с реалистом Трампом, который понимал волю Путина к суверенитету, но стало совсем невозможно с приходом в Белый дом Байдена. Так Путин как реалист подошёл к пределу возможного компромисса. Коллективный Запад под началом либералов в МО всё жёстче давил на Россию, чтобы она начала наконец-то демонтировать свой суверенитет, а не укреплять его.

Кульминацией этого конфликта и стало начало СВО. Глобалисты активно поддерживали милитаризацию и нацификацию Украины. Путин встал против этого, поскольку понимал, что коллективный Запад готовится к симметричной кампании — по "демилитаризации" и "денацификации" самой России. Либералы закрывали глаза на бурный расцвет русофобского неонацизма в самой Украине и, более того, активно этому способствовали, максимально содействуя при этом её милитаризации, а саму Россию обвивали как раз в том же самым — в "милитаризме" и "нацизме", всячески стараясь приравнять Путина к Гитлеру.

Путин начал СВО как реалист. Не более того. Но спустя год ситуация изменилась. Стало понятно, что Россия воюет с современной западной либеральной цивилизацией в целом, с глобализмом и теми ценностями, которые Запад навязывает всем остальным. Этот поворот в осознании мировой ситуации Россией является, быть может, самым главным результатом всей СВО.

Из защиты суверенитета война переросла в столкновение цивилизаций. И Россия отныне не просто настаивает на независимом управлении, разделяя западные установки, критерии, нормы, правила и ценности, но выступает как самостоятельная цивилизация — со своими установками, критериями, нормами, правилами и ценностями. Россия больше не Запад вообще. Не европейская страна, а евразийская православная цивилизация. Именно это Путин провозгласил в своей речи 30 сентября по случаю приёма четырёх новых субъектов в состав РФ, затем в Валдайской речи и многократно повторил в других своих выступлениях. И наконец, в Указе № 809 Путин утвердил основы государственной политики по защите русских традиционных ценностей, набор которых не просто существенно отличается от либерализма, но в некоторых пунктах прямо ему противоположен.

Россия сменила парадигму с реализма на Теорию многополярного мира, прямо отвергла либерализм во всех его формах и бросила прямой вызов современной западной цивилизации — открыто отказывая ей в праве на универсальность. Путин больше не верит в Запад. И называет современную западную цивилизацию "сатанинской". В этом легко можно опознать как прямое обращение к православной эсхатологии и теологии, так и намёк на противостояние капиталистической и социалистической систем сталинской эпохи. Сегодня, правда, Россия не является социалистическим государством. Но это результат того поражения, которое пережил СССР в начале 90-х, а Россия и другие постсоветские страны оказались в положении идеологических и экономических колоний глобального Запада.

Всё правление Путина до 24 февраля 2022 года было подготовкой к этому решающему моменту. Но раньше это оставалось в рамках реализма. То есть западный путь развития плюс суверенитет. Теперь, через год тяжелейших испытаний и страшных жертв, которые понесла Россия, формула изменилась: суверенитет плюс цивилизационная идентичность. Русский путь.

Александр ДУГИН